

АВТ
К60

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

Г. Н. КОЛБАЯ

**СООТНОШЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ И СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

(715 — уголовное право и уголовный процесс)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1971

На правах рукописи

Г. Н. КОЛБАЯ

СООТНОШЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ И СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(715 — уголовное право и уголовный процесс)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1971

Михайловский
Юрмин
Ушаеву
с уважением
Юрмин
Москва,
30.11.71г.

В 01002169

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
АКАДЕМИИ НАУК СССР

На правах рукописи

Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА

Инв. №

22556А

Диссертация выполнена в Институте государства и права Академии наук СССР.

Научный руководитель — член-корреспондент АН СССР, доктор юридических наук, профессор **М. С. Строгович**.

Официальные оппоненты:
заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук,
профессор **И. Д. Перлов**,
кандидат юридических наук, доцент **В. П. Божьев**.

Оппонирующая организация — Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР.

Автореферат разослан 2 апреля 1971 г.

Защита диссертации состоится 11 мая 1971 г. на заседании Ученого совета по вопросам теории и истории государства и права Института государства и права АН СССР (Москва, Г-19, ул. Фрунзе, 10).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Ученый секретарь Совета,

кандидат юридических наук

В. М. Савицкий

Осуществление правосудия по уголовным делам производится в таком порядке, что исследование фактических обстоятельств дела проходит два основных этапа — предварительное следствие и судебное разбирательство. Поэтому важным условием организации как предварительного следствия, так и судебного разбирательства является выяснение особенностей того и другого, конкретизация стоящих перед ними непосредственных задач, определение объема производимых ими исследований.

Проблемы предварительного следствия и судебного разбирательства как отдельных стадий процесса разработаны в науке советского уголовного процесса достаточно основательно. Им посвящено много монографических работ, по этим вопросам написан и защищен ряд диссертаций. Более того, темой ряда самостоятельных исследований явились и отдельные составные части предварительного следствия и судебного разбирательства.

Однако для более полного и всестороннего уяснения места и значения указанных стадий в системе уголовного процесса важно не только их раздельное изучение. В этом отношении трудно переоценить значение их сопоставительного рассмотрения. Сравнительное исследование общих целей, особенностей и свойств предварительного следствия и судебного разбирательства важно как в плане выявления значения первого этапа исследования для второго, так и в плане выяснения дополняющих друг друга специфических условий и гарантий, действующих в этих стадиях. Такое сравнение необходимо для выяснения эффективности следственной и судебной деятельности, поскольку оно показывает, как должны конкретизироваться задачи уголовного судопроизводства на отдельных его этапах с тем, чтобы максимально использовать преимущества каждого из них. Но, к сожалению, приходится констатировать, что это одна из наименее разработанных проблем уголовного процесса. Правда, в некоторых исследованиях, посвященных предварительному следствию и судебному разбирательству, рассматриваются и вопросы их соотношения. Но в целом эта проблема изучена явно недостаточно.

Первой значительной работой на эту тему является статья проф. М. С. Строговича, опубликованная в 1967 году¹. Тогда же

¹ М. С. Строгович. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства и некоторые вопросы защиты в советском уголовном процессе. В кн.: «Вопросы защиты по уголовным делам». Изд-во Ленинградского университета, 1967.

в ВЮЗИ Г. А. Воробьевым была защищена кандидатская диссертация на тему: «Соотношение предварительного и судебного следствия».

К сожалению, этим и исчерпывается список работ, специально посвященных данному вопросу. Список этот, как видим, чрезвычайно мал. Между тем, правильное решение всех вопросов соотношения предварительного следствия и судебного разбирательства имеет исключительно важное значение для улучшения качества следственной и судебной работы, укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве. От того, правильно ли установлено соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства, в значительной мере зависит и успешность расследования преступления, и правильность рассмотрения и разрешения дела судом. Изложенные соображения и обусловили выбор темы данного диссертационного исследования.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава посвящена определению места предварительного следствия и судебного разбирательства в системе советского уголовного процесса.

Конечные цели предварительного следствия и судебного разбирательства совпадают с общими целями правосудия, как они определены в ст. 2 Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик. Для достижения этих целей закон (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик) выдвигает требование, одинаково обращенное к органам предварительного следствия и суду: быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Но лишь выполнение предварительным следствием и судом своих непосредственных задач обеспечивает достижение общих целей правосудия. То, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводятся разными органами, разными способами и методами, обусловлено именно тем, что перед ними стоят свои непосредственные задачи, а роль и значение сопоставляемых стадий процесса определяются характером этих задач.

Конечно, соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства не может быть определено путем противопоставления одного другому. Если судебное разбирательство часто называют главной стадией уголовного процесса, то это не означает, что предварительное следствие является чем-то второстепенным, не имеющим большого значения. В данном случае подчеркивается лишь то, что все предшествующие стадии процесса имеют субординированный по отношению к судебному разбирательству характер.

И действительно, значение предварительного следствия для раскрытия преступлений, для борьбы с преступностью огромно. Если уголовное дело расследовано правильно, полно, — это дает суду все возможности правильно провести судебное разбирательство и вынести законный и обоснованный приговор. Наоборот, недоброкачественное расследование лишает суд возможности правильно разрешить дело, влечет возвращение судом дела на дополнительное расследование, а если суд не выявит дефектов расследования дела — это повлечет и неправильное его разрешение. Но само осуществление правосудия производится только судом, никакой другой государственный орган осуществить правосудие не вправе, и именно в этом смысле деятельность органов предварительного следствия является вспомогательной, субсидиарной по отношению к деятельности суда¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве сформулированы лишь общие задачи уголовного судопроизводства (ст. 2 Основ), применительно же к каждой стадии процесса они не даны.

Для предварительного следствия прежде всего характерна задача раскрытия преступления. Об этой задаче прямо говорится в ст.ст. 2 и 3 Основ уголовного судопроизводства, и хотя она поставлена как общая задача судопроизводства, однако основа ее решения закладывается на предварительном следствии. «Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, — писал В. И. Ленин, — а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»². Естественно, что именно органы предварительного следствия, которые ближе стоят к событию преступления, чем суд, обязаны раскрыть преступление.

В диссертации рассматривается вопрос о применении на предварительном следствии и в судебном разбирательстве принципов советского уголовного процесса. Автор исходит из того, что состязательность, непосредственность, гласность и устность процесса не могут рассматриваться как принципы предварительного следствия. Зато в обеих стадиях применяются такие принципы, как законность, публичность, объективная истина, участие общественности в судопроизводстве и право обвиняемого на защиту, причем в судебном разбирательстве созданы условия для более последовательного и полного их применения, чем на предварительном следствии.

От того, что некоторые из перечисленных начал не применяются на предварительном следствии, они не перестают быть принципами всего процесса в целом. Объясняется это тем, как было указано выше, что в уголовном процессе главная, решающая стадия — судебное разбирательство, в котором непосредственно осуществляется социалистическое правосудие. Основная

¹ Говоря о предварительном следствии, мы имеем в виду и дознание, когда им исчерпывается расследование дела.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, с. 412.

же задача предварительного следствия — раскрыть преступление, собрать необходимые доказательства для того, чтобы суд мог правильно разрешить дело. Поэтому, хотя на предварительном следствии нет гласности и состязательности, но материалы предварительного следствия и его выводы проверяются судом в гласном и состязательном процессе и лишь только после такой их проверки они могут быть использованы судом при вынесении приговора. Это же относится к устности и непосредственности процесса¹.

Далее в работе исследуется специфика осуществления субъектами уголовно-процессуальной деятельности уголовно-процессуальных функций на предварительном следствии и в судебном разбирательстве. Если общим для всех групп субъектов уголовно-процессуальной деятельности является выполнение ими таких процессуальных действий, совокупность которых образует производство по делу, то основу уголовного процесса составляет деятельность субъектов — государственных органов (следователь, прокурор, суд). Именно они ведут предварительное следствие и судебное разбирательство, именно они наделены правом применять предусмотренные законом меры принуждения и принимать имеющие обязательную силу решения.

Поскольку предварительное следствие не является состязательным, автор придерживается взгляда, что следователь осуществляет две из трех процессуальных функций — обвинение и разрешение дела. Автор не разделяет точку зрения, согласно которой следователь осуществляет и функцию защиты: эта последняя функция на предварительном следствии осуществляется обвиняемым и его защитником, что ни в малейшей мере не освобождает следователя от обязанности выяснять и обстоятельства, оправдывающие обвиняемого и смягчающие его ответственность.

В стадии предварительного следствия прокурор не только осуществляет надзор за законностью, но он вместе с тем — и тем самым — является организатором и руководителем расследования. Поэтому прокурор наделен в этой стадии процесса решающей властью, позволяющей ему давать обязательные для следователя указания (с установленными законом ограничениями) и непосредственно устранять допущенные при расследовании дела нарушения.

При рассмотрении участия прокурора в судебном разбирательстве, в диссертации подробно обобобщается положение о том, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством деятельность прокурора в судебном разбирательстве не исчерпывается функцией обвинения, она включает и надзор за соблюдением законности в этой стадии процесса.

---

¹ Об этом см. М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса, т. 1, Изд-во «Наука», М., 1968, с. 171—172.

Место и значение суда среди всех участников уголовно-процессуальной деятельности определяется той ролью, которая отводится ему в процессе: суд, рассматривающий уголовное дело, — главный субъект уголовно-процессуальной деятельности, выполняющий функцию разрешения дела. Ни с кем из участников процесса не делит суд своего руководящего положения. Все участники судебного разбирательства подчинены его процессуальному руководству.

То обстоятельство, что основу производства по уголовному делу образует деятельность органов расследования и суда, не умаляет важности участия в судопроизводстве остальных субъектов уголовно-процессуальной деятельности — обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, представителей гражданского истца и гражданского ответчика, общественного обвинителя и общественного защитника. Активным участием в доказывании они могут оказать существенное влияние на ход, содержание и выводы органов расследования и суда. При этом несомненно, что условия, в которых проводится судебное разбирательство (гласность, непосредственность, устность, состязательность, коллегиальность суда, рассматривающего дело), создают более надежные гарантии правильного осуществления этими лицами уголовно-процессуальных функций.

Во второй главе рассматриваются вопросы доказывания на предварительном следствии и в судебном разбирательстве. Автор исходит из двойного значения понятия доказывания — установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела, и обоснование определенного тезиса, выдвинутого тем или иным участником процесса¹. Доказывание в первом смысле производят суд, прокурор, органы следствия и дознания. Во втором же смысле доказывание осуществляет тот участник процесса, который выдвинул подлежащий обоснованию тезис. В этом смысле следователь, сформулировав обвинение и предъявив его обвиняемому в порядке ст.ст. 143, 144 и 148 УПК РСФСР, доказывает это обвинение, подтверждает его доказательствами. Прокурор, участвующий в судебном разбирательстве, поддерживает и доказывает перед судом обвинение, которое сформулировано в утвержденном им обвинительном заключении. Суд же не осуществляет доказывания во втором смысле, поскольку до постановления приговора он никаких утверждений по вопросу о виновности не делает, никакого тезиса по существу дела не выдвигает. Его

¹ В литературе иногда смешивают эти значения понятия доказывания. См., например, «Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая». Изд-во «Юридическая литература», 1966, с. 465 и сл.; В. Д. Арсеньев. Установление истины при прекращении уголовных дел и презумпция невиновности. «Труды Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова», т. XXXII, серия юридическая, вып. 6, часть первая, 1963, с. 203.

задача состоит в рассмотрении и разрешении тезиса (обвинения), сформулированного в обвинительном заключении, путем тщательного исследования доказательств, собранных на предварительном следствии и привлеченных самим судом.

В диссертации рассмотрены следующие вопросы: соотношение предмета доказывания и пределов исследования на предварительном следствии и в судебном разбирательстве; специфика процесса доказывания и его элементов на предварительном следствии и в судебном разбирательстве: соотношение оценки доказательств, производимой следователем и судом; истина как цель доказывания на предварительном следствии и в судебном разбирательстве. В работе обосновывается положение, что предмет доказывания на предварительном следствии и в судебном разбирательстве в принципе является единым, а обязательные пределы исследования доказательств в этих стадиях процесса — одинаковыми, что не исключает их некоторого расхождения ввиду специфических условий расследования и судебного разбирательства отдельных категорий уголовных дел или отдельных дел.

Особенности процесса доказывания на предварительном следствии и в судебном разбирательстве в значительной мере характеризуются различием условий, в которых они проводятся. На предварительном следствии допуск к участию в следственном действии заинтересованных лиц, в том числе обвиняемого, в большинстве случаев зависит от следователя. Доказывание же в судебном разбирательстве происходит в присутствии и при активном участии в исследовании доказательств двух групп участников уголовно-процессуальной деятельности: государственного обвинителя, общественного обвинителя, а также потерпевшего, гражданского истца и их представителей, с одной стороны, подсудимого, его защитника, общественного защитника, гражданского ответчика и его представителя, — с другой. Обе группы участников судебного разбирательства освещают и анализируют исследуемые доказательства с противоположных позиций, представляют суду доказательства и ходатайствуют перед ним об истребовании доказательств, подтверждающих их выводы и утверждения и опровергающих выводы и утверждения других участников.

Такой порядок доказывания существенно отличает судебное разбирательство от предварительного следствия, он создает более благоприятные условия для глубокого и всестороннего исследования обстоятельств дела, выявления и тщательной проверки как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также отягчающих и смягчающих его вину обстоятельств.

Гласность и устность судебного разбирательства предполагают, что доказывание в этой стадии должно вестись так тщательно и безукоризненно, чтобы оно было понятно гражданам, присутствующим в зале судебного заседания, и отвечало воспитательным целям судебной деятельности.

Доказывание на предварительном следствии допускает производство отдельных следственных действий лицом, которое не ведет расследование дела в целом (в порядке отдельного поручения), а параллельное расследование ряда дел одновременно одним и тем же следователем предполагает, что следователь попеременно производит следственные действия по разным делам. Этим обусловлены известная фрагментарность в системе собирания доказательств и некоторые психологические особенности восприятия доказательственного материала на предварительном следствии.

Иначе осуществляется, доказывание на судебном разбирательстве. Из требования о том, что суд обязан непосредственно исследовать все доказательства по делу — допросить подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заслушать заключение эксперта, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы (принцип непосредственности), — следует, что суд, в отличие от следователя, не вправе поручать другому суду выполнение отдельных судебных действий. Это положение в категорической форме выражено в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу Г. и С.¹

Суд основывает свой приговор только на тех доказательствах которые были рассмотрены в судебном разбирательстве непосредственно и устно. Поэтому должны быть признаны неправильными встречающиеся иногда на практике попытки повертывать судебное разбирательство в сторону материалов предварительного следствия и переполнять судебное следствие оглашением протоколов допросов, произведенных в стадии расследования. Такие приемы противоречат непосредственному характеру доказывания в стадии судебного разбирательства. Лишь в определенных случаях, специально указанных в законе (ст.ст. 281, 286 УПК РСФСР), возможно оглашение показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, данных ими во время предварительного следствия. Непосредственное устное и непрерывное исследование обстоятельств дела при неизменном составе суда придает доказыванию в судебном разбирательстве строгую систематичность и содействует установлению истины.

Суд производит разбирательство дела, располагая доказательственным материалом, собранным на предварительном следствии, что облегчает осуществление доказывания в судебном разбирательстве, тогда как следователь выявляет и исследует ранее неизвестные обстоятельства, первым отыскивая доказательства.

Следующая особенность, которая отличает доказывание на предварительном следствии от доказывания в судебном разбирательстве, состоит в том, что элементы, из которых оно скла-

¹ См. «Сборник постановлений Пленума и определений Коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса. 1946—1962 гг.». Изд-во «Юридическая литература», 1964, с. 196.

дывается — собрание (выявление и процессуальное закрепление), исследование и оценка доказательств — проявляются по-разному.

Поскольку предварительное следствие начинается при наличии минимальных сведений о событии преступления, когда еще неизвестно ни лицо, его совершившее, ни обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, усилия следователя, естественно, направлены прежде всего на отыскание доказательств. Доказывание, осуществляемое на предварительном следствии, включает также процессуальное закрепление, исследование и оценку доказательств. Нескольким иным является соотношение элементов доказывания в судебном разбирательстве. Конечно, суд не связан объемом доказательственного материала, представленного органами расследования, — он может по своей инициативе или по ходатайствам сторон истребовать новые доказательства, однако в судебном разбирательстве основное в доказывании составляет исследование и оценка доказательств, собранных на предварительном следствии и положенных в основу обвинительного заключения. Деятельность же по отысканию доказательств в этой стадии процесса по своему объему и удельному весу обычно значительно уступает аналогичной деятельности на предварительном следствии.

Обусловлено это тем, что во время предварительного следствия, как правило, своевременно отыскиваются и привлекаются все доказательства, которые могут иметь значение для правильного разрешения дела, и в этом находит свое выражение одна из непосредственных задач данной стадии процесса. Характер же и условия деятельности суда ограничивают его фактические возможности по непосредственному выявлению и сбору новых, ранее неизвестных доказательств. Данное положение нашло отражение в требовании закона о необходимости направления дела на доследование для отыскания и привлечения новых доказательств, если обнаружилась невосполнимая в судебном заседании неполнота предварительного следствия (ст. 258 УПК РСФСР).

В диссертации рассматривается существующий порядок процессуального закрепления доказательств в обеих стадиях процесса. Если доказывание во время судебного разбирательства осуществляется в условиях, содержащих большие, чем на предварительном следствии, гарантии всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, то едва ли это же можно сказать о гарантиях полноты и достоверности процессуального закрепления хода и результатов доказывания, производимого судом. В судебном разбирательстве, как известно, не составляются протоколы производства отдельных процессуальных действий: все, что происходит на суде, закрепляется в одном процессуальном документе — в протоколе судебного заседания. Существующий порядок изготовления протокола судебного заседания не обеспечивает в должной мере полного и достоверного

отображения в нем содержания рассматриваемых на судебном следствии доказательств. Поэтому автор высказывается за совершенствование порядка изготовления протокола судебного заседания.

Оценка доказательств, производимая следователем и судом, основывается на общих принципах, но имеет и некоторые различия. Следователь и суд оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием. Закон прямо указывает, что никакие доказательства для органов расследования и суда не имеют заранее установленной силы (ст. 17 Основ уголовного судопроизводства). Однако оценка доказательств в стадиях предварительного следствия и судебного разбирательства имеет ту специфику, что суд во всех случаях беспрепятственно облекает результаты сделанной им оценки в форму решения (приговор, определение о прекращении дела, определение о возвращении дела на доследование), в то время как следователь не всегда это может сделать, поскольку в случае разногласий между ним и прокурором по вопросу о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о направлении дела для предания обвиняемого суду или о прекращении дела, вышестоящий прокурор, разделивший позицию надзирающего за расследованием прокурора, передает дело другому следователю (ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР).

Как видим, в указанном случае дело может быть изъято из производства следователя, не согласного с указаниями прокурора, но следователь не может быть понуждаем принять решение, противоречащее его внутреннему убеждению. Правда, лицо, производящее дознание, связано указаниями прокурора в оценке доказательств даже при решении указанных выше вопросов, когда оно может обжаловать указание прокурора вышестоящему прокурору, не приостанавливая выполнение этих указаний (п. 3 ч. 2 ст. 120 УПК РСФСР). В литературе не раз справедливо указывалось, что лишение лица, производящего дознание, при наличии его несогласия с указаниями прокурора тех прав, которые принадлежат следователю, не соответствует интересам правильного расследования уголовного дела. В УПК Узбекской (ст. 99), Литовской (ст. 136) и Эстонской (ст. 101) ССР эти рекомендации уже реализованы. Надо полагать, что по этому пути пойдет уголовно-процессуальное законодательство и других союзных республик.

Принципиальным моментом, характеризующим соотношение оценки доказательств, производимой следователем и судом, прежде всего является то, что эта оценка является составной частью доказывания, которое на предварительном следствии и в судебном разбирательстве представляет собой самостоятельные и независимые циклы.

Независимый характер оценки доказательств на предварительном следствии и в судебном разбирательстве выражается в том, что выводы предварительного следствия не обязательны для суда, равно как и суд в случае возвращения дела на дополнительное расследование, не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства и о преимуществах одних доказательств перед другими, т. е. не может предрешать содержание оценки доказательств следователем. Надо отметить, что недопустимость предрешения судом характера и содержания производимой следователем после доследования оценки доказательств в законе прямо не оговорена. Вывод этот вытекает из ст. 17 Основ уголовного судопроизводства (ст. 71 УПК РСФСР), устанавливающей одинаковую свободу внутреннего убеждения в оценке доказательств как для суда, так и для органов расследования. Представляется, однако, что такая оговорка в законе нужна, подобно тому, как это сделано применительно к указаниям суда кассационной инстанции суду первой инстанции при отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство (ч. 2 ст. 252 УПК РСФСР).

Учитывая независимый и творческий характер доказывания в судебном разбирательстве, следует указать на неточность часто встречающегося в литературе утверждения, что выраженные в обвинительном заключении выводы предварительного следствия для суда, рассматривающего дело, имеют «предварительный характер», «являются предварительными».

Это утверждение может быть истолковано таким образом, что вывод органов предварительного следствия по всем вопросам, составляющим предмет доказывания, имеет предварительное значение для суда, а это означало бы презюмирование виновности обвиняемого. Такое мнение, конечно, было бы ошибочным. Окончательный вывод предварительного следствия о виновности обвиняемого является таковым для следователя, но он не только не окончательный, но и не предварительный для суда, которому предстоит рассматривать дело.

В работе подчеркивается самостоятельный и независимый от выводов предварительного следствия характер оценки доказательств, производимой судом. В этой связи следует признать противоречащим характеру исследования и оценки судом первой инстанции материалов и выводов предварительного следствия встречающиеся иногда попытки приспособить судебное разбирательство и его выводы к выводам предварительного следствия. В диссертации по этому вопросу приведены материалы судебной практики.

Оценка всех доказательств на основе их непосредственного исследования в условиях широкой гласности и состязательности процесса позволяет суду, разбирающему дело в коллегиальном составе, тщательно, глубоко и всесторонне выяснить все суще-

ственные обстоятельства дела, вскрыть ошибки и упущения предварительного следствия. Поэтому неуклонное следование указаниям уголовно-процессуального закона о порядке исследования и оценки судом первой инстанции материалов предварительного следствия гарантирует надлежащее осуществление социалистического правосудия и выполнение задач уголовного судопроизводства.

Такие акты предварительного следствия и суда как обвинительное заключение, постановление о прекращении дела, приговор, определение суда о прекращении дела, определение о направлении дела на доследование представляют собой процессуальную форму, в которой выражается осуществляемая ими оценка доказательств.

Несомненно, что оценка доказательств, производимая на предварительном следствии и судебном разбирательстве, различается не степенью убежденности следователя и суда в доказанности обстоятельств, входящих в предмет доказывания — убеждение в полной и исчерпывающей доказанности обстоятельств, подлежащих доказыванию, необходимо предполагается в обеих стадиях, — а тем, что решения, в основу которых положена произведенная на предварительном следствии и в судебном разбирательстве оценка доказательств, порождают различные правовые последствия.

В результате произведенной следователем оценки доказательств составляется обвинительное заключение, которое после его утверждения прокурором завершает не производство по делу в целом, а только стадию предварительного следствия, и служит основанием направления дела в суд для предания обвиняемого суду¹. Результатом же оценки доказательств, осуществляемой судом, является приговор — акт социалистического правосудия, который подводит итог всему предшествующему производству, вынесением приговора завершается не только судебное разбирательство, но и производство по делу в целом (по вступлении приговора в законную силу).

Далее в диссертации рассматривается также вопрос об истине применительно к сопоставляемым стадиям процесса. При этом автор придерживается взгляда, что установление объективной истины составляет цель и результат доказывания в обеих рассматриваемых стадиях процесса.

Советская теория доказательств, основанная на марксистско-ленинской теории познания, неизменно исходит из того, что истина в уголовном процессе познаваема, что ее познание доступно и для следователя и для суда. Следователь и суд должны завершать доказывание установлением объективной истины.

¹ В тех случаях, когда расследование оканчивается прекращением дела, оно разрешается по существу. Однако ввиду особенностей разрешения дела на предварительном следствии связанные с этим вопросы специально рассматриваются автором в следующей главе.

Отыскание объективной истины — необходимое условие надлежащего осуществления правосудия, важная гарантия законности и обоснованности принимаемых по делу решений. Любое отступление от истины, неполное или неточное выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию, ведет к серьезным ошибкам, наносит большой вред интересам социалистического правосудия, ослабляет действенность борьбы с преступностью. Поэтому задаче установления истины по делу служат все правила, лежащие в основе доказывания, осуществляемого на предварительном следствии и судебном разбирательстве.

Поскольку уголовный процесс — практическая деятельность, ограниченная решением специфических задач, закон очерчивает круг обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании и судебном разбирательстве дела. Естественно, что доказывание в обеих стадиях процесса может считаться завершенным лишь в том случае, если следователь и суд в результате расследования или рассмотрения дела пришли к истинным выводам по всем вопросам, входящим в предмет доказывания.

Если ст. 15 Основ уголовного судопроизводства (ст. 68 УПК РСФСР) устанавливает одинаковый для предварительного следствия и судебного разбирательства перечень обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу, то ст. 14 Основ уголовного судопроизводства (ст. 20 УПК РСФСР) содержит одинаковое для следователя и суда предписание принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства. Это значит, что доказывание и на предварительном следствии, и в судебном разбирательстве должно быть одинаково глубоким и всесторонним, чтобы вскрыть все существенные обстоятельства, представляющие различные элементы предмета доказывания, в соответствии с объективной истиной.

Общесоюзное и республиканское законодательство предусматривает соответствующие гарантии установления истины на предварительном следствии и в судебном разбирательстве. Важнейшей гарантией установления истины на предварительном следствии и в судебном разбирательстве является то, что закон возлагает на органы предварительного следствия и суд обязанность всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, не перелагая бремя доказывания на обвиняемого (ст. 14 Основ уголовного судопроизводства). Если объективная истина составляет цель доказывания, то всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела — средства достижения этой це-

ли¹. В работе рассматриваются и другие гарантии установления истины.

Советский уголовно-процессуальный закон твердо исходит из того, что обвинительный приговор может быть вынесен лишь в том случае, если доказательства, исследованные в судебном разбирательстве, позволяют установить все существенные обстоятельства преступления в соответствии с истиной и не оставляют места для сомнения в виновности подсудимого. Это положение четко сформулировано в законе: «Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и выносится лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана» (ч. 4 ст. 43 Основ, ч. 2 ст. 309 УПК РСФСР).

Данное положение обретает логическую завершенность в следующей норме закона: в случаях, если не доказано участие подсудимого в совершении преступления, суд выносит оправдательный приговор (ч. 5 ст. 43 Основ, п. 3 ч. 3 УПК РСФСР).

В диссертации подвергается критике высказывавшееся в процессуальной литературе мнение, будто необязательно, чтобы доказывание на предварительном следствии завершилось исчерпывающим выяснением всех существенных обстоятельств дела. В интересах социалистического правосудия истина в пределах предмета доказывания должна быть установлена не только судом при постановлении приговора, но и органами предварительного следствия и дознания в результате проведенного до суда расследования дела.

Процессуальные акты, в которых по завершении доказывания в стадии предварительного следствия делается вывод о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, так же как и судебный приговор, должны выражать объективную истину. По уголовному делу истина одна — и для предварительного следствия и для суда, не может быть двух истин — одна для следователя, другая для суда².

Поэтому различия между истиной, устанавливаемой на предварительном следствии, и истиной, устанавливаемой в судебном разбирательстве, заключается не в степени ее доказанности — в обоих случаях она должна быть полной и исчерпывающей, а в различном процессуальном значении: для органов предварительного следствия она является основанием решения вопроса о возможности направления дела в суд; а для суда — это основание

¹ Н. И. Николайчик, Е. А. Матвиенко. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования. Изд-во БГУ, Минск, 1969, с. 7.

² Об этом правильно — И. Д. Перлов. Судебное следствие в советском уголовном процессе. Госюриздат, М., 1955, с. 27, 28.

для вынесения приговора. Но ее установление составляет цель доказывания в обеих стадиях процесса¹.

Говоря об истине как о цели доказывания и на предварительном следствии и на судебном разбирательстве, необходимо обратить внимание на один очень важный аспект этой проблемы. Объективная истина составляет цель и результат доказывания в обеих стадиях процесса. Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела создает необходимые условия для установления истины. Однако коллегиальность, непосредственность, устность, гласность и состязательность, возможные лишь в судебном разбирательстве, создают больше, чем на предварительном следствии, гарантий установления истины. Таким образом, предварительное следствие должно стремиться к установлению объективной истины, следовательно может установить истину и он вправе приступить к составлению обвинительного заключения только в том случае, если вина привлеченного к уголовной ответственности лица не вызывает у него сомнений; но установлена ли истина и является ли истиной то, что следователь считает истиной — правомочен решить лишь суд в судебном разбирательстве, являющемся самостоятельным и независимым от выводов предварительного следствия циклом доказывания.

В третьей главе диссертации исследуется соотношение процессуальных актов, которыми завершаются предварительное следствие и судебное разбирательство. Применяя существующую в общей теории права классификацию актов правоохранительной деятельности на основные и вспомогательные² к уголовному судопроизводству, автор считает, что основными актами, завершающими правоохранительную деятельность в уголовном процессе, являются судебные акты, именно те из них, в которых обвинение разрешается по существу — приговор, определение о прекращении дела. Акты же органов расследования выражают предварительную, т. е. вспомогательную, правоохранительную деятельность. Разумеется, это положение не исключает случаев, когда правоохранительная деятельность в уголовном судопроизводстве может быть завершена актом органов предварительного следствия. Однако с принципиальной точки зрения, когда мы рассматриваем все уголовное судопроизводство в целом, приведенная классификация отражает юридическую природу актов органов

¹ См. А. А. Пионтковский. К вопросу о теоретических основах советской криминалистики. В сб.: «Советская криминалистика на службе следствия», вып. IV, М., 1955, с. 17; Н. И. Николаичик, Е. А. Матвиенко. Указ. работа, с. 16 и др.

² См. И. С. Самощенко. Охрана режима законности советским государством. Госюриздат, 1960, с. 10—12; С. С. Алексеев. Общая теория социалистического права. Вып. первый, Свердловск, 1963, с. 73—74; В. М. Горшенев. Участие общественных организаций в правовом регулировании. Госюриздат, 1963, с. 119.

предварительного следствия и суда, указывает на главенствующее значение судебных актов¹.

Это принципиальное положение о соотношении процессуальных актов предварительного следствия и судебного разбирательства автор прослеживает, сопоставляя обвинительное заключение и приговор — важнейшие акты, завершающие соответствующие стадии процесса.

Значение обвинительного заключения состоит не только в том, что оно завершает предварительное следствие и обосновывает необходимость предания обвиняемого суду. Обвинительное заключение должно определять предмет и пределы судебного разбирательства. Если оно отвечает требованиям полноты, если в нем изложены все факты и обстоятельства, установленные в процессе расследования и имеющие значение для правильного разрешения дела (ст. 15 Основ, ст. 68 УПК РСФСР), то это создает основу для всестороннего, полного и объективного исследования судом обстоятельств дела и постановления законного и обоснованного приговора. В обвинительном заключении все доказательства приведены в стройную систему, они анализируются в определенной последовательности и взаимосвязи. Подводя итоги предварительному следствию, обвинительное заключение предлагает суду определенную схему, по которой, с точки зрения органов предварительного следствия, целесообразно провести исследование обстоятельств дела на судебном следствии. Это дало некоторым авторам повод утверждать, что обвинительное заключение является «программой» судебного разбирательства и «проектом» будущего приговора². Такое определение значения обвинительного заключения для судебного разбирательства и отношения к нему приговора является неправильным. Для суда обвинительное заключение — это формулировка обвинения и его обоснование, составляющие предмет судебного разбирательства, но никак не программа деятельности суда, поскольку в судебном следствии имеет значение не только что исследуется, но и как исследуется. А по вопросу о том, как будет производиться рассмотрение дела, обвинительное заключение не может служить программой, поскольку суд сам устанавливает порядок исследования доказательств (ст. 280 УПК РСФСР).

Называть обвинительное заключение проектом приговора тем более неверно, поскольку оно не предрешает даже положительного решения вопроса о предании обвиняемого суду, и тем более — признания подсудимого виновным и его осуждения: ре-

¹ М. И. Бажанов. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве. Автореферат докторской диссертации, Харьков, 1967, с. 7.

² Д. А. Постовой. Отношение приговора к обвинительному заключению. «Ученые записки», вып. XVI, Харьков, 1962, с. 78; его же. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе. Автореферат кандид. дисс., Харьков, 1964, с. 3—4.

зультатом судебного разбирательства может быть и направление дела на доследование, и оправдательный приговор, что, конечно, не согласуется с определением обвинительного заключения как проекта будущего приговора. А все дело в том, что приговор постановляется на основе материалов судебного, а не предварительного следствия (ст. 43 Основ), и вообще все обстоятельства дела на судебном разбирательстве могут получить совершенно иной вид, чем они рисовались по материалам предварительного следствия.

В работе отмечается, что особое место, которое занимает приговор в системе судебных и следственных актов, обусловлено характером разрешаемых им вопросов — разрешение обвинения, сформулированного и обоснованного в обвинительном заключении, категорический ответ на вопрос о виновности подсудимого в том преступлении, за которое он предан суду, назначение наказания или освобождение от него.

Вынесенный судом приговор по истечении кассационного срока (при неподаче жалобы или протеста), при оставлении его без изменения кассационной инстанцией, а если кассационное обжалование не допускается, — по его оглашению, вступает в законную силу (ст. 53 Основ). Это означает, что приговор получает силу закона, т. е. становится для данного дела таким же обязательным, как и закон. Отсюда общеобязательность приговора: вступивший в законную силу приговор обязателен для всех государственных и общественных учреждений, предприятий и граждан и подлежит исполнению на всей территории СССР (ст. 54 Основ уголовного судопроизводства).

Подчеркивая особое место приговора в системе процессуальных актов, совершаемых на всем протяжении производства по уголовному делу, закон обязывает провозглашать приговор именем государства — Союза ССР или союзных республик (ч. 6 ст. 43 Основ), что не применяется ни в одном другом процессуальном акте.

Наконец, в тех случаях, когда дело с обвинительным заключением направляется в суд, лишь приговором устанавливается наличие уголовно-правового отношения, со всеми вытекающими отсюда последствиями — применением к виновному уголовного наказания или освобождением от него по основаниям, предусмотренным законом. Это положение нашло закрепление в ст. 7 Основ уголовного судопроизводства: «Правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда».

Иной характер носит обвинительное заключение, выполняющее задачи, отличные от тех, которые возложены законом на приговор. После утверждения его прокурором обвинительное заключение приобретает значение акта обвинительной власти, оно выражает только мнение, вывод следователя и прокурора. Суд

может не согласиться с выводами органов предварительного следствия о достаточности оснований для предания обвиняемого суду и направить дело на дополнительное расследование. Предание же обвиняемого суду не означает, что суд согласился с выводами обвинительного заключения о наличии преступления и о лице, его совершившем. Напротив, закон (ст. 227 УПК РСФСР) указывает, что при предании обвиняемого суду вопрос о виновности не предрешается. И наконец, рассмотрев дело по существу, суд может прийти к иным выводам, иногда прямо противоположным тем, которые сделаны в обвинительном заключении, и оправдать подсудимого.

Единственная обязанность, которую порождает для суда (судьи) поступившее с делом обвинительное заключение — разрешить вопрос о достаточности оснований для предания обвиняемого суду.

Рассматривая вопросы, связанные с изменением в приговоре обвинения, сформулированного в обвинительном заключении, автор подчеркивает, что принципиально верный тезис о самостоятельном и независимом от выводов предварительного следствия характере производимого в судебном разбирательстве исследования должен быть снабжен оговорками: согласно закону в тех случаях, когда в результате судебного разбирательства обвинение меняется в сторону, не благоприятную для подсудимого, или если новое обвинение равнозначно либо даже менее тяжко, но существенно отличается от прежнего по своим фактическим обстоятельствам, для обеспечения установления истины и предоставления подсудимому реальной возможности защищаться от нового обвинения, суд не может разрешить обвинение по существу в данном судебном разбирательстве, а должен направить дело к доследованию.

В диссертации исследуются порядок и основания возвращения дела для дополнительного расследования. Данный институт является важным и действенным способом устранения недостатков предварительного следствия. При этом необходимо иметь в виду, что необоснованное возвращение дела на доследование также нежелательно, как и предание суду по плохо расследованному делу.

Диссертант не согласен с мнением тех авторов, которые считают, что суд, возвращая дело на доследование, обязан указать не только обстоятельства, подлежащие исследованию, но и конкретные следственные действия, с помощью которых это исследование должно производиться. Поскольку в ряде случаев судебное разбирательство, устанавливая неисследованность тех или иных обстоятельств дела, может и не выявить, с помощью каких именно следственных действий надлежит выяснить соответствующие обстоятельства, автору представляется более удачной ст. 235 УПК Латвийской ССР, согласно которой, возвращая дело на доследование, суд вправе (но не обязан) указывать конкретные

следственные действия, посредством которых следует произвести дополнительное расследование. Но если суд предложил органам расследования производство определенных следственных действий, то указания суда для этих органов обязательны.

При определении места, значения и соотношения двух стадий советского уголовного процесса — предварительного следствия и судебного разбирательства — большое значение имеет выяснение компетенции органов предварительного следствия и суда в решении вопроса о виновности лица, привлеченного в качестве обвиняемого.

Органы предварительного следствия располагают большими возможностями и средствами для отыскания истины, они в состоянии установить лицо, совершившее преступление. В большинстве случаев так и бывает — суду предается именно то лицо, которое виновно в совершении преступления. Но суд располагает, как уже отмечалось, такими процессуальными способами и средствами достижения истины, которых нет (или нет в такой мере) у предварительного следствия и которые гарантируют в большей мере, чем на предварительном следствии, установление истины. Именно поэтому окончательное решение вопроса о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности и преданного суду, принадлежит суду. Самостоятельно и непосредственно исследовав обстоятельства дела, суд и только суд скажет окончательное слово по вопросу о том, установлена ли на предварительном следствии истина и действительно ли преступник тот, кто привлечен к уголовной ответственности и предан суду.

Что вопрос о виновности лица, преданного суду, можно разрешить по существу только в судебном разбирательстве, становится совершенно очевидным, если обратиться к ст. 36 Основ уголовного судопроизводства (ст. 221 УПК РСФСР), которая прямо говорит, что «судья при наличии достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном заседании, не предвзято в вопросах о виновности, выносит постановление о предании обвиняемого суду». Возможность предания обвиняемого суду закон нигде не связывает с установлением виновности обвиняемого. Напротив, как было показано, он особо подчеркивает, что при предании обвиняемого суду вопрос о виновности не предвзят, он будет решен лишь после тщательного исследования всех обстоятельств дела в следующей стадии процесса — стадии судебного разбирательства. Это и понятно. Обвиняемый — это еще не виновный, и закон гарантирует обвиняемому возможность оспаривать предъявленное ему обвинение перед судом. Только такое положение обвиняемого придает реальный смысл его правам, перечисленным в ст.ст. 13, 21 Основ уголовного судопроизводства и в ст. 46 УПК РСФСР.

Согласно ст. 43 Основ уголовного судопроизводства суд основывает приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании. Верховный Суд СССР не-

однократно указывал, что является незаконным приговор, в котором признание подсудимого виновным обосновано доказательствами, добытыми на предварительном следствии, но не проверенными в суде¹.

Приговор суда может быть не только обвинительным, но и оправдательным, причем обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если виновность подсудимого будет доказана в ходе судебного разбирательства. Все сомнения в отношении доказанности обвинения, если их не представляется возможным устранить, толкуются в пользу подсудимого — это положение, вытекающее из ч. 4 ст. 43 Основ уголовного судопроизводства, теперь прямо записано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре»².

Все сказанное о соотношении выводов органов предварительного следствия и суда в решении вопроса о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, является выражением презумпции невиновности — ценного, гуманного, подлинно демократического процессуального принципа, органически присущего социалистическому правосудию, советскому уголовному судопроизводству³. Согласно презумпции невиновности обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором. Свое концентрированное выражение данное положение получило в ст. 7 Основ уголовного судопроизводства: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда».

В диссертации предлагается и подробно обосновывается целесообразность установить такое правило, при котором разрешение обвинения во всех случаях, когда в основе принимаемого по делу решения лежит вывод о виновности определенного лица, составляло исключительное право суда. Здесь имеются в виду случаи, когда постановлением органов расследования и прокуратуры уголовные дела прекращаются по нереабилитирующим основаниям. В соответствии с этим автор предлагает следующую редакцию ст. 7 Основ уголовного судопроизводства: «Правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. Никто не может быть ни признан виновным в совершении преступления, ни подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда».

При исследовании соотношения представлений следователя и частных (особых) определений суда об устранении причин и

¹ См., например, «Бюллетень Верховного Суда СССР, 1969, № 4, с. 10.

² Там же.

³ М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса. Т. 1, изд-во «Наука», М., 1968, с. 351.

условий, способствовавших совершению преступления, автор исходит из общей концепции о решающей роли суда в установлении обстоятельств, составляющих предмет доказывания: суд тщательно исследует причины и условия, способствовавшие совершению преступления, наряду со всеми обстоятельствами, поименованными в ст. 68 УПК РСФСР. Во время судебного разбирательства проверяется, что сделано на предварительном следствии по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления, насколько полно и правильно выявлены эти обстоятельства и какие меры приняты к их устранению. При этом суд не связан выводами следователя, он вправе отвергнуть или изменить их. В необходимых случаях суд обязан восполнить пробелы предварительного следствия, связанные с выявлением обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Наличие в деле представления следователя не исключает вынесения судом частного (особого) определения об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления. В диссертации дается перечень этих случаев.

На протяжении всего исследования, посвященного соотношению предварительного следствия и судебного разбирательства, подчеркивается положение о тесной связи и взаимообусловленности указанных стадий советского уголовного процесса и вместе с тем отмечается, что основное, ведущее положение в этой взаимосвязи принадлежит суду — единственному органу правосудия, по отношению к которому деятельность органов предварительного следствия носит вспомогательный (субсидиарный) характер.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Некоторые вопросы соотношения предварительного следствия и судебного разбирательства в советском уголовном процессе. В кн.: «Проблемы государства и права на современном этапе». (Труды аспирантов и молодых ученых Института государства и права АН СССР, выпуск 2, М., 1970).
2. Разрешение вопроса о виновности на предварительном следствии и в судебном разбирательстве. Сборник статей преподавателей и аспирантов Сухумского государственного педагогического института им. А. М. Горького. Сухуми, 1970.
3. Исследование и оценка судом первой инстанции материалов предварительного следствия. «Советская юстиция», 1970, № 17.
4. Против волокиты в уголовном судопроизводстве. «Социалистическая законность», 1964, № 7.
5. Предотвратить нарушения закона. «Социалистическая законность», 1966, № 8.
6. К вопросу о необходимости совершенствования порядка изготовления протокола судебного заседания. Сборник научных работ аспирантов. Изд-во «Алашара», Сухуми, 1967.
7. Процессуальное положение прокурора в суде. «Социалистическая законность», 1969, № 10.
8. Эффективность прокурорского надзора за соблюдением законности в суде». «Советское государство и право», 1970, № 8.
9. Процессуальные вопросы возвращения уголовного дела на дополнительное расследование. «Советская юстиция», 1971, № 7.